

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312

Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Часть 2

Виктория Васильевна Куканова¹, Уташ Борисович Очиров²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, директор

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv@kigiran.com

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Куканова В. В., Очиров У. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья была написана на базе доклада, зачитанного на XIII Всероссийском съезде востоковедов. В ней рассматриваются проблемы поиска материалов о калмыках, проживавших на спецпоселении в Сибири в 1944–1957 гг., и необходимость их сохранения и дублирования для исследователей-калмыковедов. *Материалы и методы.* При написании статьи был использован широкий спектр научных методов — как общенаучных (анализ, синтез и др.), так и специально-исторических (историко-генетический, историко-системный и др.). Необходимость сравнения условий хранения и доступа к фондам архивов разных регионов и разной ведомственной принадлежности обусловила активное применение историко-сравнительного метода. *Результаты.* Статья посвящена жизни калмыцкого народа на спецпоселении в сибирских регионах в период между 28 декабря 1943 г. и 9 января 1957 г. В ходе этих «13 лет и 13 дней» калмыцкий народ перенес огромные лишения и невзгоды, потерял почти треть своей численности. В первой (уже опубликованной) части статьи было приведено краткое описание процесса депортации калмыцкого народа, описана география его расселения, условия жизни на спецпоселении, оценены демографические потери. Во второй части статьи авторы оценивают потенциал федеральных архивов и архивов сибирских регионов как источника по истории калмыцкого народа на спецпоселении. Проведенный первичный анализ показал, что в архивах страны содержится огромный массив материалов по исследуемой теме. Однако ввиду дисперсного проживания калмыков в нескольких регионах значительная часть архивных материалов отличаются разрозненностью, малодоступностью или даже недоступностью. Специалисты по данной теме хорошо продвинулись в изучении материалов федеральных архивов, но массивы информации в региональных и муниципальных архивах и архивохранилищах Сибири в значительной мере остаются для нас

«terra incognita», особенно в ведомственных архивах. Ситуация осложняется тем, что некоторые категории архивных дел, по которым истек назначенный им 75-летний срок хранения, могут быть утилизированы, как не имеющие ценности, и навсегда утеряны для исследователя. Авторы приходят к *выводу* о необходимости привлечения большой группы научных сотрудников к работе по поиску материалов по исследуемой теме в архивах, в первую очередь, региональных.

Ключевые слова: Калмыцкая АССР, калмыки, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., сталинские репрессии, депортации народов, спецпоселение, Сибирь, архивы

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Куканова В. В., Очиров У. Б. Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Часть 2 // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 293–312. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312

The Vanishing History of ‘Thirteen Years and Thirteen Days’: Problems of Searching and Preserving Archival Materials on Repressed Kalmyks in Siberia. Part 2

Viktoria V. Kukanova¹, Utash B. Ochirov²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Director

 0000-0002-7696-4151. E-mail: vika.kukanova@gmail.com

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor, Chief Research Associate

 0000-0001-9957-5215. E-mail: utash-ochirov@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kukanova V. V., Ochirov U. B., 2022

Abstract. Introduction. The article publishes a report delivered at the Thirteenth Congress of Orientalists and deals with problems of searching materials on repressed Kalmyks and their 1944–1957 life in Siberia with additional emphasis be laid on their preservation and duplication for specialists in Kalmyk studies. *Materials and methods.* The study employs a wide range of research methods, both common scientific (analysis, synthesis, etc.) and special historical ones (historical genetics, historical systemic methods, etc.). The comparative historical methods proves instrumental in identifying actual storage and access conditions at archives across different regions, agencies, and authorities. *Results.* The paper covers the Siberian period of the repressed Kalmyk people’s life between 28 December 1943 and 9 January 1957. The ‘thirteen years and thirteen days’ witnessed tremendous hardships and miseries experienced and survived by two thirds of the population only. Part 1 of the article has reviewed Kalmyk Deportation proper, its geography, living conditions, and demographic losses among exiled settlers. Part 2 evaluates federal and regional Siberian archives as sources on the history of Kalmyk Deportation. The initial analysis shows those contain vastest materials relating to the issue under consideration. However, since Kalmyk exiled settlers were scattered across several regions quite a share of archival documents are essentially sketchy, difficult or even impossible to access. Specialists have explored materials housed by federal depositories but

the regional and municipal ones — as well as key archives of Siberia — still remain a terra incognita, especially those of particular agencies and institutions. Meanwhile, the situation tends to get aggravated for some categories of archival files to have reached the retention period of 75 years may be considered valueless and disposed of, i.e. lost to any further research. The paper concludes it is urgent to mobilize quite a number of research associates to search for materials dealing with the topic in archival depositories nationwide, primarily regional ones.

Keywords: Kalmyk ASSR, Kalmyks, Great Patriotic War of 1941–1945, Stalinist repressions, ethnic deportations, forced settlements, Siberia, archives

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kukanova V. V., Ochirov U. B. The Vanishing History of ‘Thirteen Years and Thirteen Days’: Problems of Searching and Preserving Archival Materials on Repressed Kalmyks in Siberia. Part 2. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(2): 293–312. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312

Введение

Данная статья была написана на базе доклада, зачитанного и обсужденного на пленарном заседании XIII Всероссийского съезда востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы» (Элиста, 5–8 октября 2021 г.). В первой части статьи было приведено краткое описание процесса депортации калмыцкого народа в ходе операции «Улусы» и иных выселений, география расселения калмыков-спецпереселенцев и условия жизни в местах ссылки, оценены их демографические потери. Во второй части статьи рассмотрим проблемы поиска материалов о жизнедеятельности калмыков, высланных на спецпоселение в Сибирь в 1944–1957 гг., в архивах и оценим необходимость их сохранения для исследователей-калмыковедов.

Общая оценка Архивного фонда РФ как источников по теме

Из истории калмыцкого народа оказался вырван более чем 13-летний период, во время которого спецпоселенцам пришлось пережить немало невзгод и испытаний. Поскольку калмыки проживали дисперсно, на территории нескольких регионов, да еще и в особых условиях режима спецпоселений, то архивные документы и материалы об их жизни отложились во множестве фондохранилищ разного уровня и разной ведомственной принадлежности. Работа по их систематизации по существу до сих пор не начата. Неслучайно история калмыцкого народа в 1944–1957 гг. является крупнейшим «белым пятном» в историографии истории Калмыкии XX в.

Решение данной проблемы требует привлечения значительных ресурсов и усилий исследователей уже с самого начального этапа — поиска и ввода в оборот источников. Некоторые типы источников на данный момент уже неплохо проработаны и имеют возможности для широкого доступа, например воспоминания. За прошедшие десятилетия было записано большое количество воспоминаний, причем эта работа продолжается [Во глубине 2013; Забвению не подлежит 2014; Калмыки 2019; Мы — из высланных 2003; и др.].

Однако личные воспоминания как тип источника, помимо преимуществ, имеют и недостатки, например их субъективность. Учитывая, что для калмыков,

прошедших через Сибирь, потерявших там много родственников, этот период стал особой болью, коллективной исторической травмой, в воспоминаниях достаточно часто упор делается на виктимность и страдания спецпоселенцев, в то время как особенности их жизни на спецпоселении (быта, хозяйственной и культурной жизни, религии и др.) зачастую не освещаются как не заслуживающие внимания мелочи.

Очевидно, что составить полную и всеаспектную картину пребывания калмыцкого народа на спецпоселении, опираясь только на воспоминания, невозможно. Решить эту задачу можно лишь путем привлечения широкого и разнообразного комплекса источников, в первую очередь, делопроизводственной документации (в том числе органов контроля и надзора за спецпоселенцами), статистических материалов, периодической печати и др., которые, как правило, хранятся в архивах. Однако такие поисковые работы заметно осложняют различные факторы: огромный объем архивных материалов, их разрозненность, малодоступность или даже недоступность части из них. Значительные массивы документов и материалов отложились в архивах Казахстана, Киргизстана и Узбекистана, где также проживали калмыки-спецпоселенцы, и их потенциал, степень доступности и информативности по изучаемой теме являются темами для отдельных исследований. В данной же статье попытаемся оценить потенциал архивов РФ как источников по истории высылки калмыков и их пребывания на спецпоселении.

Согласно основополагающему для современной архивной отрасли документу — «Основам законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах», принятому 7 июля 1993 г., весь архивный фонд страны был разделен на государственную и негосударственную части. При этом государственная часть делилась на: 1) архивные фонды и документы, являющиеся федеральной собственностью; 2) архивные фонды и документы, являющиеся государственной собственностью регионов; 3) архивные фонды и документы, являющиеся муниципальной собственностью. К негосударственной части относились архивные фонды и документы общественных объединений и организаций (включая религиозные), а также находящиеся в частной собственности [[Основы 1993](#)].

Сразу скажем, что вопрос о потенциале и информативной ценности для исследований по указанной теме негосударственной части Архивного фонда РФ мы, ввиду малоизученности этой категории фондохранилищ и отсутствия какой-либо систематизации (каталогов, путеводителей и т. д.), оставим пока открытым и в данной статье рассматривать не будем.

22 октября 2004 г. был принят новый закон № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», который позже несколько раз уточнялся, но принцип разделения государственных архивов на три уровня сохранился [[Федеральный закон 2004](#)].

Формально эти архивы относятся к разным уровням собственности, в реальности все они подотчетны и подконтрольны специализированному федеральному ведомству — Росархиву (с 2016 г. подчиненного напрямую Президенту РФ), работают по единым методическим принципам, что позволяет говорить о единой архивной сети государственных архивов страны. По данным на 2019 г.,

в системе Росархива числилось 16 федеральных архивов, 159 региональных архивов, 330 муниципальных архивов и 2 044 подразделения органов местного самоуправления, выполняющих функции архивов [Артизов 2020: 8].

Следует заметить, что организациями Росархива список государственных архивов не исчерпывается. Помимо вышеуказанных организаций, в стране имеется большое количество ведомственных архивов и иных фондохранилищ, которые также можно разделить на три уровня, согласно иерархии этих ведомств: 1) ведомственные архивы, музей и информационный центр федерального уровня; 2) ведомственные архивы и центры хранения документов регионального уровня; 3) архивы отдельных организаций.

По данным на 1 января 2019 г., только на федеральном уровне 28 органов исполнительной власти и организаций имели право депозитарного хранения документов Архивного фонда [Артизов 2020: 8]. К их числу относятся такие учреждения, как Центральный архив Управления делами Президента РФ (далее — ЦА УДП), Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦА МО), Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (далее — ЦА ФСБ), Главный информационный центр МВД РФ (далее — ГИЦ МВД) и т. д. [Цеменикова 2019: 135–136].

Ряд ведомств имеет аналогичные структуры во всех регионах страны: архивы региональных управлений ФСБ, региональные информационные центры МВД и т. д. Наконец, свои архивы с многолетней историей и значимыми для изучаемой темы массивами информации могут иметь и отдельные организации. Например, Управление лесными исправительно-трудовыми учреждениями (далее — УЛИТУ) «Кизелспецлес» (в калмыцкой историографии больше известное под индексом «почтового ящика» ВВ-201) хранит архивные документы Широковского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР, в составе которого в 1944–1945 гг. функционировали 1-й и 2-й строительные батальоны, укомплектованные калмыками, снятыми с фронтов после операции «Улусы» [Широклаг 2000: 4].

Архивы, подведомственные Росархиву, имеют разную степень обеспеченности финансами, кадрами, иными ресурсами, разную материально-техническую базу, в прямой зависимости от уровня своей принадлежности. Очевидно, что архивы федерального уровня, как правило, обеспечиваются лучше всех, затем по степени обеспеченности идут региональные архивы и архивохранилища, в то время как большинство муниципальных архивов и подразделений местных администраций, выполняющих функции архивов, финансируются по остаточному принципу.

В результате чаще всего именно архивы первых двух уровней могут не только успешно исполнять свою основную функцию по хранению архивных фондов и их обработке, но и осуществлять научную деятельность (причем не только в области архивоведения и документоведения), вводить в научный оборот архивные документы (в том числе путем их публикаций), оцифровывать архивные фонды и т. д. В них активнее внедряются современные информационные технологии, позволяющие принимать на хранение электронные документы, улучшать поисковую систему, ускорять выдачу документов или их цифровых копий и др.

Росархив постоянно включает проекты по оцифровке описей в различные государственные программы. Если говорить о проектах последних лет, то в 2017 г. архивы оказались включены в государственную программу «Информационное общество (2011–2020 годы)» [Артизов, Хорхордина 2018: 13], а затем — в «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [Ларин 2018: 31]. Неслучайно, что путеводители по фондам государственных архивов первого уровня и большинства архивов второго уровня оцифрованы и выложены в интернете на различных специализированных сайтах [Архивные справочники; Путеводители; ЦФК].

Оценка федеральных архивов как источников по исследуемой теме

Если говорить об архивах федерального уровня, то материалы по истории ссылки калмыцкого народа и особенностях его жизни на спецпоселении отложились в основном в следующих хранилищах: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ), Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ), Центральный архив Управления делами Президента РФ (ЦА УДП), Центральный архив Министерства обороны (ЦА МО), Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ), Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел (ГИЦ МВД).

ГА РФ был создан в 1992 г. на базе Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР) с присоединением к нему Центрального государственного архива РСФСР. Это крупнейший федеральный архив страны, в котором хранятся документы высших органов государственной власти и управления СССР и РФ, включая фонды Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР, Верховного суда и Прокуратуры СССР, ряда наркоматов и министерств (в том числе внутренних дел, юстиции и др.).

Среди них есть ценнейшие источники, например архивный фонд отдела спецпоселений НКВД-МВД СССР. В 1959 г. эта структура (переименованная в 4-й спецотдел МВД СССР) со всеми региональными подразделениями была упразднена, а в 1963 г. архив 4-го спецотдела был передан в ЦГАОР. Позже этот фонд пополнялся другими документами. На момент обращения к электронной описи в составе фонда (получившего в ГА РФ индекс Р-9479) значилось 1 279 ед. хр., значительная часть которых остается засекреченными полностью или частично. Среди рассекреченных документов имеются циркуляры и инструкции НКВД-МВД СССР о порядке переселения спецпоселенцев, их размещении и трудовом использовании, организации надзора за ними, отчеты, сводки, справки о деятельности региональных отделов спецпоселений, докладные записки, справки и текущая статистика о численности спецпоселенцев и сведения о районах их расселения (включая географические карты), материалы переучета и т. д. [Аннотация]. Ценность этого фонда усиливается еще и тем, что часть аналогичных материалов в местных ведомственных архивах оказалась утрачена [Зберовская 2006: 10].

Помимо отдела спецпоселений, в ГА РФ были переданы и другие крупные комплексы архивных документов. Для исследуемой темы, безусловно, может иметь интерес Ф. Р-9401 «НКВД-МВД СССР», включающий директивную документацию руководства НКВД-МВД СССР, переписку с другими наркоматами, сборники приказов и циркуляров, документы оперативного делопроизводства Секретариат НКВД-МВД СССР (так называемые «Особые папки») и т. д.

Еще одним фондом, могущим вызвать интерес наших коллег, является Ф. Р-9414 «Главное управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (ГУЛАГ) НКВД – МВД СССР», в котором отложился большой комплекс материалов, связанных с отбыванием наказания в местах заключения, в том числе и калмыков, подвергшихся репрессиям по политическим мотивам. Конечно же, определенную ценность могут иметь и документы других фондов ГА РФ, в первую очередь, высших и центральных органов государственного управления и подведомственных им учреждений (Совнарком — Совет Министров СССР, Верховный суд СССР, Прокуратура СССР, наркомат-министерство юстиции и т. д.).

РГАСПИ был создан в 1999 г. путем объединения двух центров хранения документов, образованных на базе бывших центральных партийного архива и архива Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи. Для исследуемой темы среди фондов РГАСПИ большое значение могут иметь документы высших и центральных руководящих органов партии (до 1952 г. включительно) и личные фонды партийных и государственных деятелей (И. В. Сталина, В. М. Молотова и др.). Ценность фондов РГАСПИ еще больше возросла после передачи значительных комплексов документов из Архива Президента РФ в 1993–2011 гг. Среди этих документов имеются протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за 1943–1952 гг., в том числе «особая папка» и материалы к ним, документы Государственного комитета обороны СССР [РГАСПИ 2004].

Среди этих документов могут содержаться материалы, связанные с принятием решения о высылке калмыков (ведь до сих пор неизвестно, когда точно оно было принято), циркуляры и инструкции о спецпоселенцах, отчетная документация и т. д.

РГАНИ был создан в 1999 г. путем переименования Центра хранения современной документации, образованного в свою очередь в 1991 г. из архивных структур подразделений ЦК КПСС. Для изучаемой темы могут иметь большое значение фонды Политбюро ЦК КПСС (Ф. 3) и Секретариата ЦК КПСС (Ф. 4). Начальные даты этих фондов датируются 1952 г. [История РГАНИ]. В этих фондах могут содержаться материалы о пребывании калмыков на спецпоселении, о постепенном их снятии со спецучета, о восстановлении автономии и возвращении на Родину.

РГАЭ был создан в 1992 г. путем переименования Центрального государственного архива народного хозяйства, образованного в 1961 г. путем выделения фондов промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства. Этот архив является единственным специализированным хранилищем экономической документации, имеющей важное значение для социально-экономической истории России и СССР. Помимо всего

прочего, там содержатся документы ВСНХ, Госплана, Госбанка, Госкомстата СССР, ряда наркоматов и министерств, государственных комитетов и главков, отвечавших за развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта, различных трестов, синдикатов и иных объединений и т. д. [История РГАЭ]. В этих фондах могут содержаться материалы о перевозках спецпоселенцев, их экономической жизни, оказании им помощи и выдаче ссуд, об их вербовке на различные важные стройки и промышленные объекты и т. п.

ЦА МО, как уже говорилось выше, это ведомственный архив Министерства обороны РФ. Для исследуемой темы здесь важны материалы, связанные со снятием калмыков с фронтов в 1944 г. и их отправкой в Широклаг или Сибирь. Этот процесс имел свои особенности: из каких-то частей калмыков изымали, а из каких-то — нет. Например, из 4-го гв. Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, доукомплектованного воинами 110-й Калмыцкой кавдивизии, в Широклаг поступило как минимум 260 калмыков (данные по месту службы перед отправкой в тыл сохранились не у всех), а из 5-го гв. Донского казачьего кавалерийского корпуса — всего 7 [Очиров 2019: 33], причем из Донского корпуса калмыки поступали в разное время (видимо, это были раненные из госпиталей или отпускники). Важно отметить, что ряд калмыков в составе 5-го гв. кавкорпуса в 1944–1945 гг. были отмечены высокими боевыми наградами, в то время как в 4-м гв. кавкорпусе калмыков, награжденных за этот же период, нет [Очиров 2019: 29]. Очевидно, что 4-й гв. Кубанский корпус направил в Широклаг всех калмыков, которые служили в его составе, а калмыки 5-го гв. Донского корпуса в лагерь попали случайно. Аналогичную историю мы можем наблюдать с 1568-м и 1569-м зенитно-артиллерийскими полками, которые одновременно комплектовались за счет девушек-добровольцев из Калмыкии. Из 1568-го полка в Широклаг были направлены все калмычки, а из 1569-го — ни одной.

ЦА УДП (ранее Архив Президента РФ) также содержал большое количество документов, связанных с высшими органами власти (Политбюро ЦК ВКП(б), Государственный комитет обороны, личные архивы И. В. Сталина, В. М. Молотова и др.), но, как уже говорилось выше, в 1990-е гг. большая часть этих коллекций была передана в РГАСПИ. Это хранилище относится к числу наиболее закрытых, поэтому сделать оценку фондов, сохранившихся в его составе, довольно сложно.

ЦА ФСБ и ГИЦ МВД как правопреемники архивохранилищ силовых ведомств (соответственно НКГБ-МГБ СССР и НКВД-МВД СССР), непосредственно осуществлявших работу по выселению калмыцкого народа и по надзору за ним в местах спецпоселений, хранят огромный массив документации по изучаемой теме. К сожалению, ведомственные архивы в своей деятельности больше руководствуются служебными инструкциями своего начальства, нежели методическими рекомендациями Росархива. Поэтому исследователи не всегда могут получить доступ к фондам по интересующей нас теме. Если в 1990-е гг. ученые еще имели доступ для работы в эти хранилища, то в начале XXI в. круг возможностей начал заметно сужаться.

Тем не менее огромный массив материалов, хранящийся в ГА РФ и РГАСПИ, дает широкое поле для исследований. Почти все исследователи конца XX — начала XXI в., которые перечислялись в обзоре литературы в первой части

статьи, свои исследования осуществляли с опорой на материалы именно этих двух архивов. Однако в истории выселения калмыцкого народа остается еще немало нерешенных вопросов. Например, до сих пор неясно, как, когда и где проходил процесс принятия решения о выселении калмыков. Совершенно непонятно, почему И. В. Сталин принял такое решение, хотя бандитизм на территории региона к началу августа был ликвидирован полностью, а сама Калмыкия, несмотря на разруху после частичной оккупации, успешно выполняла плановые показатели по поставкам продовольствия, подпискам на военные займы и сборам средств на иные оборонные нужды и т. д. [Максимов 2010]. Очевидно, что ответы на эти вопросы еще таятся в глубинах архивов, в том числе и в еще засекреченных документах.

Оценка архивов Сибири регионального уровня как источников по исследуемой теме

Как уже упоминалось в первой части статьи, калмыки во время выселения в Сибирь (1943–1957 гг.) были расселены на территории Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской и Омской области, а также Свердловской области. Кроме того, в исследуемый период из некоторых регионов выделились Томская и Тюменская области, а также осуществлялась массовая вербовка спецпоселенцев на Сахалин. Таким образом, сведения о жизнедеятельности и смерти калмыцких спецпоселенцев можно найти в архивах и хранилищах указанных восьми регионов. Как и на федеральном уровне, эти хранилища можно разделить на две группы. В первую группу мы включили государственные региональные и муниципальные архивы, а также подразделения органов местного самоуправления, выполняющих функции архивов, подчиненные Росархиву. Во вторую группу — ведомственные архивохранилища, в основном это архивы региональных управлений ФСБ и региональные информационные центры МВД, имеющиеся во всех регионах страны и ведущие работу по своим ведомственным инструкциям. Проанализируем эти группы по отдельности.

Архивы первой группы руководствуются в своей деятельности регламентами и инструкциями Росархива. Они более открыты для исследователей, все основные вопросы их взаимоотношений уже проработаны и регламентированы, мало чем отличаются друг от друга в разных регионах, хотя, конечно, местная специфика имеет влияние на некоторые вопросы ведения архивного дела. Как уже писалось выше, региональные архивы намного лучше (чем хранилища муниципального уровня) обеспечиваются ресурсами, кадрами, имеют более мощную материально-техническую базу. Ряд региональных архивов ведут активную работу по вводу в оборот своих материалов. Путеводители и описи большинства региональных архивов оцифрованы, и к ним есть доступ, что позволило сделать первичную оценку потенциала этих хранилищ как источников для изучаемой темы.

Во всех регионах документация региональных органов власти и управления, как правило, еще с советских годов концентрировалась в центральных региональных архивах. Ныне эти архивы именуются, как правило, «Государственный архив (такого-то региона)». Исключениями являются Государственный архив Омской области, переименованный в 2008 г. после объединения с

бывшим партийным архивом в Исторический архив Омской области [[История ИА ОО](#)], и Государственный архив Сахалинской области, переименованный в 2010 г. после выделения регионального госархива документов по личному составу в Государственный исторический архив Сахалинской области [[История ГИА СО](#)].

В Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской области существует по одному региональному архиву (центр по экспертизе и обработке документов мы здесь не учитываем, поскольку он не выполняет функции хранения документов советского периода). В Омской области, помимо государственного архива, есть филиал в г. Таре, в котором сконцентрированы материалы советского периода по 7 близлежащим районам [[Филиал БУ ИсА](#)].

В Сахалинской области, как уже писали выше, помимо Государственного исторического архива, есть Государственный архив документов по личному составу Сахалинской области. В Томской области, помимо государственного архива, функционирует Центр документации новейшей истории Томской области, созданный на базе бывшего партийного архива [[Об архиве ЦДНИ ТО](#)].

В Тюменской области, помимо трех региональных госархивов (с учетом двух окружных), также функционируют Государственный архив социально-политической истории Тюменской области, созданный в 2005 г. путем слияния бывшего партийного архива и регионального государственного архива документов по личному составу [[Об архиве ГА СПИ ТО 2015](#)], и старейший архив региона — Государственный архив в г. Тобольске. Последний, помимо богатейшей коллекции исторических документов дореволюционного периода, содержит в себе документацию советских органов власти Тобольского округа и уезда, а также пяти близлежащих районов [[Об архиве ГА Т](#)].

Самое большое количество региональных архивов находится в Свердловской области, на что, несомненно, повлияло положение Екатеринбурга как неофициальной столицы Урала. Помимо регионального государственного архива, там функционируют: два самостоятельных архива, преобразованные из его филиалов (Государственные архивы в г. Ирбит и г. Красноуфимск); Государственный архив документов по личному составу Свердловской области; Центр документации общественных организаций Свердловской области, созданный в 1991 г. на базе партийного архива. Еще один архив является уникальным для нашей страны — это Государственный архив административных органов Свердловской области (далее — ГААО СО), в котором хранится огромный массив следственных дел на граждан, подвергшихся политическим репрессиям в 1920–1960-е гг., переданный из регионального архива КГБ в 1992 г., а также различные документы органов МВД, прокуратуры, военкоматов, таможни и судебных органов [[Об архиве ГААО СО](#)]. Наконец, седьмым государственным архивом региона является Центр микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области, который, помимо всего прочего, осуществляет оцифровку фондов и описей других архивов и осуществляет хранение страхового фонда документации Свердловской области.

К сожалению, объем статьи не позволяет представить даже краткий анализ каждого архива как источника по исследуемой теме, но определенные обобщения сделать можно. В указанных региональных архивах хранится огром-

ный массив делопроизводственной документации местных органов власти и управления, включая партийные. Их полнота, информативность и ценность для исследуемой темы в разных регионах различаются, но в целом можно сказать, что они включают в себя материалы региональных комитетов ВКП(б), региональных (а в некоторых случаях городских) исполкомов, их переписки с органами государственной безопасности и внутренних дел, структурами по управлению различными отраслями экономики региона и районными властями по проблемам спецпоселенцев, документы бюро комиссий по депортации. В ряде архивов есть фонды документов органов государственной безопасности, в которых имеются документы о наличии депортированного контингента и его распределении по районам региона, о трудовом и жилищно-бытовом положении спецпоселенцев, статистические данные об их заболеваемости и смертности, сведения об их настроениях, о снятии правовых ограничений и реабилитации депортированных калмыков. Помимо делопроизводственной документации, в архивах имеется большой объем статистической информации, а также есть коллекции периодической печати, хорошо передающей «дух времени».

Указанный круг источников позволяет создать представление о том, как в разных регионах протекали процессы подготовки, приема и размещения депортированных, географию их расселения в различные исторические периоды, проблемы их трудового и бытового устройства, вопросы их обеспечения денежными и продовольственными ссудами, выдачами скота, массово-политической работы среди калмыков, позволяют выявить различные статистические данные о количестве, социальном и гендерном составе, смертности спецпоселенцев. Следует понимать, что реальные условия жизни депортированных часто отличались от принятых юридических норм. Документы региональных архивов показывают более реальную картину на местах, чем отраженную в рапортах в центральные органы власти, и свидетельствуют о крайне тяжелом положении калмыков, о халатном отношении к ним со стороны местных органов власти.

К сожалению, в разных регионах и даже в разных районах одного региона документация могла вестись разными темпами и с разной степенью исполнительности и аккуратности. Если тот или иной процесс не осуществлялся централизованно и под контролем единого органа, то он отражался в архивах по-разному и не всегда полно. В каких-то случаях статистика по тому или иному вопросу в разных регионах могла быть годовой, квартальной, а то и вовсе среднесписочной. Немалые сложности для ученых представляют многочисленные административные реформы послевоенного периода, когда возникали и упразднялись новые регионы, субрегионы, менялось их административно-территориальное деление, переименовывались населенные пункты и т. д.

Вторую группу региональных архивохранилищ составляют ведомственные архивы региональных управлений ФСБ и региональные информационные центры МВД, которые есть во всех исследуемых регионах. Гипотетически для их нынешней оперативной деятельности искомые нами материалы не представляют никакой ни теоретической, ни практической ценности. Пример передачи таких документов из архива КГБ Свердловской области в ГААО СО тому яркое свидетельство. Однако ведомственные инструкции и сложившиеся традиции предъявляют к документам о калмыках-спецпоселенцах такие же требования,

как и к материалам, которые, действительно, следует хранить на особых условиях. При этом во многих ведомственных архивах и информационных центрах МВД хранение организовано не в хронологическом или тематическом порядке, а в именном, причем карточки спецпереселенцев хранятся вместе с карточками лиц, совершивших политические и уголовные преступления. В некоторых из них отсутствует именной указатель, в силу чего исследователю необходимо «сплошняком» проверить все карточки, которые хранятся в том или ином архиве, чтобы выявить нужный материал. В тех организациях, где именной указатель имеется, есть свои трудности. Калмыцкие фамилии могут быть занесены с искажениями, не говоря уже о том, что среди калмыков часто встречаются фамилии, образованные от русских имен (Иванов, Петрушкин, Федоров и т. д.). Поэтому выявление карточек по таким указателям также может привести к созданию фрагментарной и недостоверной картины.

Характерно, что разные региональные архивы и информационные центры, принадлежащие к одному ведомству, предъявляют разные требования к допуску исследователя. Приведем для примера результаты переписки одного из авторов — директора КалмНЦ РАН с Информационными центрами МВД сибирских регионов.

Например, ИЦ МВД по Новосибирской области, сообщив о наличии 12 453 личных учетных контрольно-наблюдательных дел на калмыков-спецпоселенцев, ссылаясь на соответствующие законы, ведомственные инструкции и приказы, согласился допустить к ним лишь родственников реабилитированных, их наследников или представителей (причем только к делу конкретного лица, которого они представляют), а также представителей органов государственной власти и работников архивов. Также был разрешен доступ иным лицам (до истечения 75-летнего срока) при условии письменного согласия реабилитированного или его наследников. Как видно, ученых в этом списке нет, и получить доступ к делам они смогут лишь при наличии согласий более чем 12 тыс. реабилитированных калмыков-спецпоселенцев или их наследников [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 6–7]. При этом списков искомых лиц нет, и как искать родственников для получения их согласия, не понятно.

Практически то же самое написал ИЦ МВД по Красноярскому краю, указав на имеющиеся 12 872 личных дела калмыков-спецпоселенцев и сообщив о наличии более чем 16 тыс. калмыков-спецпоселенцев на 1 января 1952 г. К письму прилагался ценнейший документ — справка о дислокации калмыков-спецпоселенцев по населенным пунктам края по данным на 1 января 1952 г. [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 13–30].

ИЦ МВД по Алтайскому краю также сообщил, что допустит ученых к уголовным и административным делам реабилитированных калмыков при условии наличия согласия спецпоселенца или его наследников. При этом он разрешил допуск ученым к таким делам, по которым истек 75-летний срок, при принятии обязательств директором научного учреждения или его самим сотрудником не разглашать сведения о личной жизни граждан. Но поскольку 75-летний срок не истек, то в реальности ученые могут получить доступ только к автоматизированной базе данных «Спецпоселенцы», а также к районным спискам на принятые дела калмыков-спецпоселенцев [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 8–9].

ИЦ МВД по Тюменской области, сообщив о наличии 8 037 дел калмыков-спецпоселенцев, также сослался на те же законы и инструкции, но указал, что УМВД по Тюменской области реабилитировало лишь 139 калмыков, поэтому к оставшимся делам доступ запрещен. Однако согласился представить поименный список калмыков-спецпоселенцев [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 3–4].

ИЦ МВД по Омской области сообщил, что имеет 6 029 личных дел калмыков-спецпоселенцев, и также указал на 75-летний запрет на допуск к таким делам. При этом он подчеркнул, что в его архивных фондах есть книги учета спецпоселенцев региона (1948–1950 гг.), содержащие списки таковых (в том числе калмыков), с указанием даты и места рождения, национальности, партийности, места жительства и работы до переселения, квалификации и места работы на спецпоселении, а также статистические отчеты и сведения о хозяйственно-трудовом устройстве калмыков-спецпоселенцев, проверке их жилищно-бытовых условий и трудоустройству и др. Эти документы центр может предоставить для работы научным сотрудникам, однако они имеют ограничительные грифы. Впрочем, в центре были готовы снять эти грифы при условии, что их оповестят о командировке ученых заблаговременно [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 10–12].

ИЦ МВД по Кемеровской области готов был допустить научных сотрудников при наличии (помимо отношения от организации) допуска к государственной тайне по форме не ниже 3-й [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 2]. Для научно-исторической работы такие требования являются nonsensом, поскольку допуск к государственной тайне по любой из трех форм прямо запрещает использовать полученную таким образом информацию в научной (или любой иной публичной) деятельности. Поэтому полученные данные просто оседают в личном архиве исследователя без какой-либо возможности использования как бесполезный груз.

ИЦ МВД по Томской области согласился допустить научных сотрудников «в установленном порядке» (без расшифровки этого порядка) при условии предварительного согласования [НА КалмНЦ РАН. Ф. 45. Оп. 5. Д. 1. Л. 1].

Как видно, фонды ведомственных архивов сибирских регионов имеют богатейший материал по исследуемой теме, но в большинстве случаев ограничивают доступ к ним под разными предлогами.

Оценка архивов Сибири муниципального уровня как источников по исследуемой теме

Что касается архивов и архивохранилищ сибирских регионов муниципального уровня как источников по теме, то, к сожалению, первичную оценку сейчас сделать крайне сложно по нескольким причинам.

Первой причиной является массовость, разрозненность и разноплановость огромного объема материалов. Всего в указанных 8 регионах имеется 21 архив регионального уровня и 336 муниципальных архивов и подразделений органов местного самоуправления, выполняющих функции архивов. Последние могут быть самостоятельными подразделениями (секторами, отделами, комитетами, архивами) в составе администрации города или района, либо входить в состав подразделения, вплоть до того, что функцию архива может выполнять один

сотрудник (как, например, в Новоселовском и Партизанском районах Красноярского края или Верхнесалдинском, Камышловском и Режевском районах Свердловской области). В некоторых регионах или районах может быть несколько архивов и хранилищ. Общее количество региональных и муниципальных архивов и хранилищ и их распределение в указанных регионах приведены в таблице 6 (нумерация таблиц в обеих частях статьи единая).

Таблица 6. Количество региональных и муниципальных архивов и архивохранилищ в 8 сибирских регионах, в которых проживали калмыки-спецпоселенцы в 1944–1957 гг.

[Органы управления]

[Table 6. Regional and municipal archives and depositories in 8 regions of Siberia repressed Kalmyks were deported to from 1944 to 1957]

Название региона	Региональные архивы	Муниципальные архивы	Самостоятельные подразделения муниципальных палитетов	В составе других подразделений
Алтайский край	1	0	68	1
Красноярский край	1	27	13	17
Новосибирская область	1	2	33	2
Омская область	2	1	27	5
Сахалинская область	2	5	8	5
Свердловская область	7	32	30	13
Томская область	2	1	19	0
Тюменская область (с учетом ХМАО и ЯНАО)	5	1	23	3
Всего	21	69	221	46

Изучение такого огромного количества муниципальных архивов и подразделений органов местного самоуправления, выполняющих функции архивов, требует титанического количества человеко-часов (т. е. привлечения большого количества сотрудников, которым придется затратить значительный объем времени). Следует также понимать, что муниципальными архивами и подразделениями органов местного самоуправления, выполняющими функции архивов, список архивов муниципального уровня не исчерпывается. Свои архивы имеют отдельные села, совхозы, предприятия и т. д. Конечно, как правило, они не имеют права держать у себя документы вечного хранения и обязаны передавать их в вышестоящие архивы. Однако в них могут находиться документы по личному составу, хозяйственные книги, записи нотариальных действий и т. д., которые могут храниться ограниченный срок времени.

Второй причиной невозможности оценки архивов и архивохранилищ муниципального уровня 8 сибирских регионов является низкая степень их систематизации и цифровизации. Как уже говорилось, многие муниципальные архивы и архивохранилища финансируются на низком уровне, а то и вовсе по остаточному принципу. Поэтому они в значительной степени не только не оцифрованы, но и не имеют путеводителей. Лишь часть описей муниципальных архивов включена в Центральный фондový каталог. Весь информационный массив этих хранилищ разбросан на огромных пространствах и не систематизирован. Не все хранилища (особенно в сельских районах) имеют специализированные

здания или помещения, отвечающие всем требованиям, кадры с профильным образованием, поэтому муниципальные архивы не всегда имеют возможность квалифицированно исполнять функцию хранения.

Одному из авторов информант, родившийся в Сибири, рассказывал, что при недавнем посещении места своего спецпоселения он зашел в архивное подразделение местного самоуправления и запросил похозяйственные книги, пытаясь найти сведения о своей семье, родственниках и земляках. В тесном и непригодном помещении значительная часть дел вынужденно хранилась на подоконниках и на полу. Когда информант нашел необходимые ему похозяйственные книги, местный специалист предложил бывшему спецпоселенцу забрать их к себе домой, поскольку этими документами больше никто не интересовался десятилетиями. Мало того, ввиду поступления значительного объема новой документации возможности для хранения документов все больше ухудшались, поэтому в администрации в тот период обсуждался вопрос о списании части старой документации, которой никто не интересовался десятилетиями [ПМА 2018: Б. В. М.]. К сожалению, информант не указал ни название села, ни статус архивного подразделения.

В этой истории отразилась еще одна системная проблема, которая может серьезно затруднить работу будущим исследователям истории калмыцкого народа на спецпоселении. Согласно ст. 22 Закона № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» было введено понятие временного хранения архивных документов и определены сроки для разных категорий документов от 3 до 100 лет. Для документов по личному составу, записей нотариальных действий, хозяйственным книгам установлен срок хранения 75 лет (в редакциях федеральных законов от 2 марта 2016 г. № 43-ФЗ и от 18 июня 2017 г. № 127-ФЗ) [Федеральный закон 2004].

Таким образом, для архивных дел этой категории по интересующей нас теме и завершенных в 1944–1946 гг. срок хранения истек. В течение десятилетия истечет срок хранения и по остальным делам, завершенным в 1947–1956 гг. По истечении срока хранения указанные дела подлежат экспертизе ценности документа и могут быть утилизированы. Подобного рода экспертизы, особенно в архивах и хранилищах муниципального уровня, как и все, что совершается людьми, в определенной степени субъективны. В ряде случаев эксперты оценивают ценность документа по его востребованности. Понятно, что среди местных жителей документы о жизни спецпоселенцев в Сибири вызывают интерес лишь у небольшой группы ученых и краеведов. Для жителей Калмыкии эти документы, которые могут быть интересны, в силу удаленности и разрозненности малодоступны, особенно в современной экономической ситуации. Поэтому такие документы могут храниться невостребованными по несколько десятилетий и при экспертизе получить низкую оценку.

Отношение местных специалистов к документации на калмыков-спецпоселенцев можно проиллюстрировать и историей с картотекой калмыков-широклаговцев. В июне 1991 г. по поручению Верховного Совета Калмыцкой ССР группа сотрудников КГБ, МВД, Прокуратуры и Центрального государственного архива Калмыцкой ССР (далее — ЦГА КССР) выехала в г. Кизил для поиска документов о калмыках-широклаговцах и обнаружила, что архивные дела «про-

падают в подвальном помещении, затопленным водой. Тексты в отсыревших, разбухших делах мы читали с трудом. Пришлось от руки переписывать все виды карточек» (цит. по: [Тапкина 2019: 187]).

Поисковая группа тогда от руки переписала 3 336 сохранившихся учетно-статистических и личных карточек широклаговцев и сдала эти сведения в ЦГА КССР (ныне Национальный архив Республики Калмыкия). Однако опасения за судьбу этих документов вынудили тогдашнего руководителя Архивного управления при Совете Министров Калмыцкой ССР А. О. Тапкину обратиться к министру МВД РСФСР А. Ф. Дунаеву (которому тогда подчинялась система исполнения наказаний) с просьбой о передаче документов о калмыках-широклаговцах из архива учреждения ВВ-201 в ЦГА КССР. Министр МВД пошел навстречу, но решил проблему в рамках своего ведомства: требуемые документы в 1993 г. были переданы из Кизеловского УЛИТУ в Информационный центр МВД Республики Калмыкия [Тапкина 2019: 190–192]. Благодаря этому указанный массив документов был сохранен и стал более доступным для исследователей из Калмыкии. Однако работа с документами в ведомственном архивохранилище имеет свою специфику. Например, допуск ученых к этой картотеке осуществляется по решению министра МВД Республики Калмыкия, и они не всегда могут получить допуск, хотя эта документация является рассекреченной.

Следует заметить, что здесь речь идет лишь о некоторых категориях дел, которые могут быть утрачены. Однако список таких категорий и их объем в общем массиве информации заметно шире. После развала Советского Союза вновь созданный Росархив осуществил инвентаризацию и пришел к выводу, что на 1992 г. в текущих архивах ведомств и организаций скопилось 95 млн дел, из которых лишь 40 % представляли исторический интерес и подлежали вечному хранению [Козлов 2009: 51]. Во многих региональных архивах материалами о спецпереселенцах практически никто не интересуется, и в глазах местных работников такие коллекции имеют низкую ценность. В условиях перегруженности и нехватки места для хранения фондов, характерных для абсолютного большинства муниципальных архивов возникает соблазн провести активирование и уничтожение таких материалов. В результате история ссылки калмыцкого народа может стать исчезнувшей, потерянной навеки.

Заключение

Подводя итог исследованию, мы можем прийти к выводу, что Архивный фонд РФ содержит огромный пласт материалов по истории выселения калмыцкого народа в Сибирь и его проживанию на спецпоселении. И если материалы архивов федерального уровня в той или иной степени вводились и вводятся в научный оборот, то значительный массив информации региональных и муниципальных архивов остается для исследователей из Калмыкии малоизученным. Конечно, ряд организаций (в первую очередь, из числа подведомственных Росархиву) пытается вводить в оборот имеющиеся у них материалы. В некоторых архивах создаются электронные каталоги и путеводители, публикуются некоторые материалы, осуществляется их оцифровка, но вся эта работа в разных организациях ведется по разным принципам и разными темпами. С точки зрения решения нашей проблемы фактически бессистемно. С удаленного доступа работа по этой теме даже в тех архивах, которые больше других продвинулись

в оцифровке своих материалов, фактически невозможна. По расширенному поиску электронных каталогов государственных архивов по ключевому слову можно обнаружить только те документы, которые в своем названии содержат определенное слово (например, «калмык», «калмыцкий», «спецпереселенец» и т. д.), но «пролистать» можно буквально единицы. Даже если в интернете имеется оцифрованное описание фонда, как правило, описи дел нет.

Таким образом, работу по этой теме можно осуществить только путем командирования научных сотрудников во все указанные архивы, что требует привлечения значительного количества кадров, времени и финансовых средств.

Источники

- Архивные справочники — Архивные справочники [электронный ресурс] // Отраслевой портал «Архивы России». URL: <http://portal.rusarchives.ru/guide/index.shtml> (дата обращения: 13.09.2021).
- Аннотация — Аннотация. Фонд Р-9479 (4-й спецотдел МВД СССР) [электронный ресурс] // Государственный архив РФ. Перечень фондов. URL: <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=3&node=388&fond=1017&opis=&cf=815441> (дата обращения: 14.09.2021).
- Во глубине 2013 — Во глубине сибирских руд... Воспоминания и статьи (1943–1957) / ред.-сост.: Ю. О. Оглаев, Р. Г. Саряева. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2013. 720 с.
- Забвению не подлежит 2014 — Забвению не подлежит / сост. И. В. Лиджиева, К. Э. Манцева. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 163 с.
- История ГИА СО — История архива [электронный ресурс] // Государственный исторический архив Сахалинской области. Об архиве. URL: <https://giaso.ru/ob-arhive/history.html> (дата обращения: 17.09.2021).
- История ИА ОО — История архива [электронный ресурс] // Исторический архив Омской области. Об архиве. URL: <https://iaoo.ru/page/istoriya-arhiva> (дата обращения: 16.09.2021).
- История РГАНИ — История архива [электронный ресурс] // Российский государственный архив новейшей истории. URL: <http://prani.pf/ob-arkhive/history.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).
- История РГАЭ — История архива [электронный ресурс] // Российский государственный архив экономики. Об архиве. URL: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae/istoriya-arkhiva.shtml> (дата обращения: 15.09.2021).
- Калмыки 2019 — Калмыки. Депортация. Возвращение: к 75-летию депортации калмыцкого народа / сост. С. Э. Лиджи-Горяева и др. Элиста: ИКИАТ, 2014. 519 с.
- Мы — из высланных 2003 — Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1943–1957 гг.) / сост. и ред. П. О. Годаев. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 464 с.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН.
- Об архиве ГАОО СО — Об архиве [электронный ресурс] // Государственный архив административных органов Свердловской области. URL: https://gaao.su/pf/?page_id=52 (дата обращения: 17.09.2021).
- Об архиве ГА Т — Об архиве [электронный ресурс] // Государственный архив в г. Тобольске. Управление по делам архивов Тюменской области. URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/ga-tobolsk/tobolsk-ob-arkhive> (дата обращения: 17.09.2021).
- Об архиве ГА СПИ ТО 2015 — Об архиве [электронный ресурс] // Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Управление по делам архивов Тюменской области. 2015. URL: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti/ob-arkhive> (дата обращения: 16.09.2021).

- Об архиве ЦДНИ ТО — Об архиве [электронный ресурс] // Центр документации новейшей истории Томской области. URL: <https://cdnito.tomsk.ru/главная/историческая-справка/?ysclid=l4lb5cqozo857826887> (дата обращения: 16.09.2021).
- Органы управления — Органы управления архивным делом и архивы субъектов Российской Федерации [электронный ресурс] // Портал «Архивы России». Федеральное архивное агентство. URL: <https://rusarchives.ru/state/list> (дата обращения: 13.09.2021).
- Основы 1993 — Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах [электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. Документы. Утратившие силу. URL: <https://archives.gov.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (дата обращения: 13.09.2021).
- Путеводители — Путеводители по российским архивам [электронный ресурс] // Проект Росархива и East View. URL: http://guides.eastview.com/browse/browse.html?jsessionid=abc7G0sUEsT8_-G1Msrey (дата обращения: 13.09.2021).
- РГАСПИ 2004 — Российский государственный архив социально-политической истории: краткий справочник. Справочно-информационные материалы к документальным и музейным фондам РГАСПИ / ред.: Ю. Н. Амиантов, К. М. Андерсон (отв. ред.), О. В. Наумов, З. Н. Тихонова. М.: РОССПЭН, 2004. Вып. 3. 352 с. [электронный ресурс] // Путеводители по российским архивам. URL: <https://guides.rusarchives.ru/guides/29/17/rgaspi-3-2004> (дата обращения: 15.09.2021).
- Федеральный закон 2004 — Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» [электронный ресурс] // Федеральное архивное агентство. Документы. Федеральные законы. URL: <https://archives.gov.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (дата обращения: 13.09.2021).
- Филиал БУ Иса — Филиал БУ Иса в г. Таре [электронный ресурс] // Исторический архив Омской области. Об архиве. Структура. URL: <https://iaoo.ru/page/filial-bu-isa-v-g-tare?ysclid=l4laxbz8w989367975> (дата обращения: 17.09.2021).
- ЦФК — Центральный фондовый каталог [электронный ресурс] // Архивный фонд РФ. URL: <https://cfc.rusarchives.ru/CFC-search/> (дата обращения: 13.09.2021).
- Широклаг 2000 — Широклаг. Широкстрой: Списки калмыков-военнослужащих рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. (Книга памяти ссылки калмыцкого народа. Т. 3. Кн. 1) / сост. А. Б. Баирова, Т. Ч. Бембеева, С. Э. Лиджи-Горяева, Р. В. Неяченко. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 294 с.

Sources

- About the Archive. On: Archival Affairs Department of Tyumen Oblast (website). State Archive in Tobolsk. Available at: <http://archiv.72to.ru/index.php/ga-tobolsk/tobolsk-ob-arkhiv> (accessed: September 17, 2021). (In Russ.)
- About the Archive. On: Archival Affairs Department of Tyumen Oblast (website). State Archive for Sociopolitical History of Tyumen Oblast. 2015. Available at: <http://archiv.72to.ru/index.php/gosudarstvennyj-arkhiv-sotsialno-politicheskoy-istorii-tyumenskoj-oblasti/ob-arkhiv> (accessed: September 16, 2021). (In Russ.)
- About the Archive. On: Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Oblast (website). Available at: <https://cdnito.tomsk.ru/glavnaya/istoricheskaya-spravka/?ysclid=l4lb5cqozo857826887> (accessed: September 16, 2021). (In Russ.)
- About the Archive. On: State Archive of Administrative Authorities of Sverdlovsk Oblast (website). Available at: https://gaaoso.rf/?page_id=52 (accessed: September 17, 2021). (In Russ.)
- Anderson K. M. et al. (eds.) Russian State Archive of Socio-Political History: A Brief Guide. Reference Information Materials to Documentary and Museum Collections of the Archive. Moscow: ROSSPEN, 2004. Vol. 3. 352 p. On: Guides to Russia's Archives. Available at: <https://guides.rusarchives.ru/guides/29/17/rgaspi-3-2004> (accessed: September 15, 2021). (In Russ.)

- Annotation of Collection P-9479 (USSR Ministry of Internal Affairs, Special Department 4). On: State Archive of the Russian Federation (website). List of Collections. Available at: <http://opisi.garf.su/default.asp?base=garf&menu=2&v=3&node=388&-fond=1017&opis=&cf=815441> (accessed: September 14, 2021). (In Russ.)
- Archival affairs administrative authorities and archives of Russia's federal subjects. On: Russian Archives web portal. Federal Archival Agency of Russia. Available at: <https://rusarchives.ru/state/list> (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- Bairova A. B. et al. (comps.) Memorial Book of Kalmyk Deportation. Vol. 3. Book 1: Shirokstroy. Shiroklag. Name lists of Kalmyk soldiers and non-commissioned officers withdrawn from front line combat service in 1944–1945. Elista: Kalmykia Book Publ., 2000. 294 p. (In Russ.)
- Branch of the Archive in Tara. On: Historical Archive of Omsk Oblast (website). About the Archive. Structure. Available at: <https://iaoo.ru/page/filial-bu-isa-v-g-tare?ysclid=l4lax-bz8w989367975> (accessed: September 17, 2021). (In Russ.)
- Central Catalogue of Collections. On: National Archives of the Russian Federation. Available at: <https://cfc.rusarchives.ru/CFC-search/> (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- Federal Law of 22 October 2004 no. 125-ФЗ on Archival Affairs in the Russian Federation. On: Federal Archival Agency (website). Documents. Federal Laws. Available at: <https://archives.gov.ru/documents/fz/zakon-archivnoe-delo.shtml> (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- Finding Aids. On: Russian Archives web portal. Available at: <http://portal.rusarchives.ru/guide/index.shtml> (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- Fundamental Legislative Principles Relating to National Archives of the Russian Federation. On: Federal Archival Agency of Russia (website). Documents. Repealed [Regulations]. Available at: <https://archives.gov.ru/documents/fz/zakon-fz-1993.shtml> (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- Godaev P. O. (comp., ed.) We Are the Forever Deported: Memoirs of Repressed Kalmyks, 1943–1957. Elista: Dzhangar, 2003. 464 p. (In Russ.)
- Guides to Russia's Archives. On: Project by Federal Archival Agency of Russia and East View (website). Available at: http://guides.eastview.com/browse/browse.html;jsessionid=abc-7GOsUEsT8_-G1Msrey (accessed: September 13, 2021). (In Russ.)
- History of the Archive. On: Historical Archive of Omsk Oblast (website). About the Archive. Available at: <https://iaoo.ru/page/istoriya-arhiva> (accessed: September 16, 2021). (In Russ.)
- History of the Archive. On: Russian State Archive of Contemporary History (website). Available at: <http://rgani.rf/ob-arkhive/history.shtml> (accessed: September 15, 2021). (In Russ.)
- History of the Archive. On: Russian State Archive of the Economy (website). About the Archive. Available at: <http://rgae.ru/arkhiv-rgae/istoriya-arkhiva.shtml> (accessed: September 15, 2021). (In Russ.)
- History of the Archive. On: State Historical Archive of Sakhalin Oblast (website). About the Archive. Available at: <https://giaso.ru/ob-arkhive/history.html> (accessed: September 17, 2021). (In Russ.)
- Kalmyk Scientific Center (RAS), Scientific Archive. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V., Mantseva K. E. Never Be Forgotten. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. 163 p. (In Russ.)
- Lidzhi-Goryaeva S. E. et al. (comps.) Kalmyks. Deportation. Return: Towards the 75th Anniversary of Kalmyk Deportation. Elista: IKIAT, 2014. 519 p. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O., Saryaeva R. G. (comps., eds.) 'Deep in Siberian Mines': Collected Memoirs and Articles, 1943–1957. Elista: Dzhangar, 2013. 720 p. (In Russ.)

Полевой материал

ПМА 2018 — Полевые материалы автора В. В. Кукановой. Информант Б. В. М., мужчина, 1951 г. рождения. Запись сделана в г. Элисте в 2018 г.

Author's Field Data

Informant: M. I. N., b.1951, male, ethnic Kalmyk. Rec. by V. V. Kukanova in Elista (Russia), 2018. (In Russ.)

Литература

- Артизов 2020 — *Артизов А. Н.* Архивы в России: настоящее и будущее // Архивы славянских стран в эпоху цифровой трансформации. Сборник докладов и сообщений 10-й Конференции архивов славянских стран. М.: РосНОУ, 2020. С. 8–14.
- Артизов, Хорхордина 2018 — *Артизов А. Н., Хорхордина Т. И.* Архивы на службе человеку, обществу и государству // 100 раритетов российской государственности: к 100-летию Государственной архивной службы России: каталог выставки. М.: РОССПЭН, 2018. С. 8–14.
- Зберовская 2006 — *Зберовская Е. Л.* Спецпоселенцы в Красноярском крае (1940–1950-е гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 22 с.
- Козлов 2009 — *Козлов В. П.* Бог сохранял архивы России. Челябинск: Книга, 2009. 543 с.
- Ларин 2018 — *Ларин М. В.* Актуальные вопросы развития и совершенствования архивного законодательства // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 30–38.
- Максимов 2010 — *Максимов К. Н.* Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Наука, 2010. 406 с.
- Очиров 2019 — *Очиров У. Б.* Воины 110-й Калмыцкой кавалерийской дивизии в Широклаге: статистическое исследование // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. № 1. С. 23–36.
- Тапкина 2019 — *Тапкина А. О.* Деятельность архивных учреждений Республики Калмыкии по комплектованию и использованию документов по проблемам жертв политических репрессий // Монголоведение. 2019. № 2 (17). С. 185–205. DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205
- Цеменкова 2019 — *Цеменкова С. И.* История архивов России: XX – начало XXI века: учеб. пособ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 200 с.

References

- Artizov A. N. Archives in Russia: Present and future. In: Archives of Slavic Countries in the Digitalization Era. Conference proceedings. Moscow: Russian New University, 2020. Pp. 8–14. (In Russ.)
- Artizov A. N., Khorkhordina T. I. Archives in the service of man, society and state. In: The One Hundred Rarities of Russian Statehood. Celebrating the 100th Anniversary of Russia's Archival Service. Exhibition catalogue. Moscow: ROSSPEN, 2018. Pp. 8–14. (In Russ.)
- Kozlov V. P. God Preserved Russia's Archives. Chelyabinsk: Kniga, 2009. 543 p. (In Russ.)
- Larin M. V. Development and improvement of archival legislation: Topical issues revisited. *Otechestvennye arkhivy*. 2018. No. 2. Pp. 30–38. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Great Patriotic War: Kalmykia and Kalmyks. Moscow: Nauka, 2010. 406 p. (In Russ.)
- Ochirov U. B. Soldiers of the 110th Kalmyk Cavalry Division in Shirokovsky Forced Labor Camp: A statistical study. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. No. 1. Pp. 23–36. (In Russ.)
- Tapkina A. O. Archival institutions of the Republic of Kalmykia: Activities aiming to collect and use documents related to victims of political repressions. *Mongolian Studies*. 2019. No. 2 (17). Pp. 185–205. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2019-2-185-205
- Tsemenkova S. I. History of Russia's Archives, 20th to Early 21st Century. Coursebook. Yekaterinburg: Ural State University, 2019. 200 p. (In Russ.)
- Zberovskaya E. L. Exiled Settlers in Krasnoyarsk Krai, 1940s–1950s. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Krasnoyarsk, 2006. 22 p. (In Russ.)